

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3(68). С. 128–134
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;3(68):128–134

Научная статья

УДК 342

doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-128-134

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ИНЫМИ ПРИНЦИПАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Иван Константинович Мазур

Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия, chempion99@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию принципа добросовестности и его взаимодействия с другими гражданско-правовыми принципами с точки зрения их взаимосвязи и роли в гражданско-правовом регулировании. Автор анализирует их нормативное закрепление, функциональное значение и правоприменение, уделяя особое внимание вопросам разграничения и гармонизации данных категорий. Рассматриваются теоретические подходы к понятию «злоупотребление правом», его соотношение с добросовестностью, а также практика Конституционного Суда Российской Федерации по их применению.

Ключевые слова: принципы гражданского права, добросовестность, разумность, справедливость, злоупотребление правом, обход закона, оценочные категории

Для цитирования: Мазур И. К. Принцип добросовестности и его взаимодействие с иными принципами гражданского права // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 128–134. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-128-134>.

Research article

THE PRINCIPLE OF INTEGRITY AND ITS INTERACTION WITH OTHER PRINCIPLES OF CIVIL LAW

Ivan K. Mazur

Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, chempion99@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the principle of good faith and its interaction with other principles of civil law in terms of their interrelation and role in civil regulation. The author analyzes their normative consolidation, functional significance, and application in legal practice, with particular attention to the issues of distinguishing and harmonizing these categories. Theoretical approaches to the concept of «abuse of rights», its correlation with good faith, as well as the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding their application, are also examined.

Keywords: civil law principles, good faith, reasonableness, fairness, abuse of rights, circumvention of the law, evaluative categories

For citation: Mazur I. K. The principle of integrity and its interaction with other principles of civil law. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;3(68):128–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-128-134>.

В рамках доктрины гражданского права в настоящее время существует несколько подходов к определению сущности и правовой природы гражданско-правовых принципов [1]. Так, в рамках первого подхода принципы рас-

сматриваются как основополагающие идеи гражданского права, определяющие характер и направление регулирования общественных отношений. Они служат основой для толкования норм и могут выступать в качестве непо-

средственных регуляторов общественных отношений при отсутствии конкретных норм [2]. Именно этот подход получил наибольшее распространение в научной литературе и находит широкую поддержку среди современных исследователей. Другой же подход трактует принципы гражданского права как особые правовые нормы, обладающие высшей юридической силой и служащие основой для создания и применения других норм. В этом контексте принципы рассматриваются как нормы, регулирующие наиболее общие и важные аспекты гражданских правоотношений [3]. Некоторые ученые рассматривают принципы гражданского права как меру справедливости, отражающую общественные ценности и идеалы. Согласно этому подходу, принципы служат ориентиром для правоприменителей, помогая достигать справедливых решений в конкретных случаях [4].

Принцип добросовестности, закрепленный в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [5] (ГК РФ), является одним из ключевых, поскольку выступает основополагающим и сквозным для всех институтов гражданского права. Принципы гражданского права можно рассматривать как нормативно-руководящие положения, которые отражают объективные закономерности правового регулирования и соотносятся с политическими, экономическими и социальными условиями общества. Они формируют основу гражданско-правовой системы и определяют содержание ее регулирования. Однако в отечественной цивилистической науке до сих пор не сложилась единая концепция, объясняющая соотношение нравственных категорий и правовых принципов. В разные периоды исследовались отдельные принципы: справедливость, добросовестность, разумность и недопустимость злоупотребления правом, однако вопрос их интеграции в единую систему остается задачей современной юридической теории.

Принцип добросовестности, закрепленный в пп. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ, был введен в отечественное законодательство Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6]. Из разъяснений, содержащихся в пункте 1 Поста-

новления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [7], следует, что добросовестным признается поведение, соответствующее ожиданиям участников гражданского оборота. Такое поведение предполагает учет прав и законных интересов других сторон и активное содействие их реализации, включая предоставление необходимой информации.

Особое внимание принципа добросовестности обусловлено его уникальной ролью в гражданском праве. Данный принцип применяется в ситуациях, когда невозможно прямо опереться на нормы права из-за пробелов в законодательстве либо в случаях, когда нормы права вступают в конфликт с основополагающими началами правопорядка. Принцип добросовестности выполняет функцию компенсационного механизма, позволяя суду формировать правовые позиции, основанные на общих принципах права и нравственных категориях, даже при отсутствии прямого нормативного регулирования. Принцип добросовестности занимает ключевое место в системе нравственно-правовых и оценочных категорий гражданского права, обеспечивая связь между моральными и правовыми элементами регулирования. Как указывает Д. Л. Кондрачук, такие принципы формируют социально-целостную основу гражданских правоотношений и способствуют формированию позитивного восприятия норм права в общественном правосознании [8]. При осуществлении защиты и самозащиты гражданских прав принцип добросовестности выполняет функцию предела допустимого поведения, позволяя квалифицировать его нарушения как злоупотребление правом.

Однако, на наш взгляд, для последовательного правоприменения необходимо соотносить его со смежными категориями, такими как справедливость, разумность. Принцип добросовестности рассматривается в тесной взаимосвязи с обозначенными категориями и играет ключевую роль в системе гражданско-правового регулирования.

Принцип добросовестности в гражданском праве охватывает множество аспектов право-

вого поведения — осмотрительность, разумную осторожность, уважительное отношение к контрагентам и праву, а также надлежащее исполнение обязательств. Он заключается в стремлении субъектов исключать нарушения субъективных прав и законных интересов других участников правоотношений. Принцип справедливости, в свою очередь, выражает представления общества о соответствии действия и воздаяния.

Принцип разумности придает объективный критерий поведению участников гражданских правоотношений. Если добросовестность во многом субъективна (оценка намерений, целей, мотивов), то разумность позволяет оценивать действия с точки зрения стандартов поведения «обычного участника оборота», исходя из логики, здравого смысла и практической обоснованности. Таким образом, принцип разумности позволяет оценивать добросовестное поведение с точки зрения объективных обстоятельств, обеспечивая его соответствие общепринятым нормам логики, делового оборота и здравого смысла.

Принцип справедливости, в свою очередь, выполняет ценностную функцию: он формулирует социальное ожидание того, что результаты гражданско-правовых отношений должны быть не только законными, но и «справедливыми» — соразмерными, непротиворечащими общим представлениям о праве и морали.

Таким образом, добросовестность, разумность и справедливость образуют триединую систему, в которой каждый из принципов дополняет другой. Их соотношение выражается не в соподчиненности, а в функциональной взаимосвязи, обеспечивающей целостность и внутреннюю согласованность системы гражданско-правового регулирования.

Эффективность реализации указанных принципов, как обоснованно отмечает О. Е. Черно-вол, обусловлена их конкретным применением законодателем к различным правовым ситуациям, что создает препятствия для их унифицированного обобщения [9]. В данном контексте принципы добросовестности и справедливости находят применение как в деятельности участников и органов управления юридического лица, так и при заключении сделок от имени организации.

Пример взаимосвязи принципов справедливости, разумности и добросовестности представлен в трактовке В. А. Вайпана, который обращает внимание на легальное понятие недобросовестной конкуренции, закрепленное в ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [10]. Согласно этому подходу, действия, направленные на получение неправомерных преимуществ в предпринимательской деятельности, нарушают не только законодательство, но и общепринятые требования справедливости, добропорядочности, разумности и делового оборота [11]. Правовая природа недобросовестной конкуренции демонстрирует тесную взаимосвязь принципов справедливости, разумности и добросовестности. Установление неправомерности получения конкурентных преимуществ основывается не только на формальном нарушении норм законодательства, но и на отклонении поведения субъекта от стандартов, признанных в гражданском обороте как справедливые и разумные. В этом контексте принцип справедливости выполняет функцию нормативного критерия оценки допустимости поведения, разумность придает объективную мерку действиям субъекта, а добросовестность указывает на внутреннюю направленность воли, соответствующую ожиданиям правопорядка. Именно в совокупности эти принципы позволяют правоприменителю адекватно оценивать поведение в сложных ситуациях, не урегулированных детально законом. Нарушение хотя бы одного из них часто свидетельствует о правонарушении как таковом, поскольку несоблюдение требований разумности или добросовестности ведет к утрате правомерности поведения, а нарушение справедливости — к подрыву легитимности результата.

Категории разумности, добросовестности и справедливости являются взаимосвязанными элементами гражданско-правового регулирования, что подтверждается их закреплением в ряде норм ГК РФ. Статья 6 ГК РФ при аналогии права предписывает исходить из требований добросовестности, разумности и справедливости, а ст. 10 ГК РФ устанавливает презумпцию разумности действий и добросовестности участников гражданских правоотношений. Принципы добросовестности и разумности

также регулируют действия органов юридических лиц (ст. 53 ГК РФ) и определение критериев при рентных правоотношениях (ст. 602 ГК РФ).

Разумность в праве как рациональная категория выполняет функцию установления юридически значимых обстоятельств. Через эту категорию возможно определение добросовестности, как видно из п. 2 ст. 434.1 ГК РФ, где недобросовестные действия в преддоговорных переговорах включают неожиданное и необоснованное их прекращение при условиях, в которых другая сторона не могла разумно этого ожидать.

Рассматривая категорию разумности как критерий добросовестного поведения, можно заключить, что добросовестность в гражданских правоотношениях предполагает не только законное и согласованное с интересами других лиц поведение, но и соответствие принципу разумности. В юридической науке существуют различные подходы к соотношению добросовестности и разумности. М. Н. Семякин концептуализирует эти категории как пересекающиеся, но сохраняющие автономность в рамках их функциональной роли в гражданских правоотношениях. Вместе с тем он предлагает рассматривать добросовестность, разумность и справедливость как взаимосвязанную систему нравственно-этических категорий, каждая из которых обладает самостоятельным значением. Добросовестность включает в себя как субъективные представления, так и объективные стандарты поведения, где требование разумности является ключевым критерием [12]. Примером может служить деятельность руководителя коммерческой корпорации: его поведение будет оцениваться как добросовестное только при условии принятия решений в рамках разумного предпринимательского риска. Этот подход отражает законодательную концепцию, которая объединяет разумность, добросовестность и справедливость в единую триаду принципов гражданского права.

Категории добросовестности, разумности и справедливости носят оценочный характер, они различаются по содержанию и функциональному предназначению в гражданско-правовом регулировании. Каждая из этих катего-

рий играет самостоятельную роль. Разумность определяется как гражданско-правовая категория, обеспечивающая объективные волевые основания для функционирования институтов гражданского права и способная выступать в качестве самостоятельного принципа. Справедливость, в свою очередь, при отсутствии норм прямого действия используется как ключевой критерий оценки поведения субъектов, что находит отражение в п. 2 ст. 6 ГК РФ.

Остается актуальным вопрос соотношения категорий добросовестности и запрета злоупотребления правом. Принцип добросовестности, закрепленный в ст. 1 ГК РФ, и положения о злоупотреблении правом, конкретизированные в ст. 10 ГК РФ, демонстрируют их взаимосвязь, но их теоретическое соотношение в полной мере не исследовано. Закрепленная презумпция добросовестности и разумности участников гражданского оборота служит важным ориентиром для правоприменительной практики. В комментариях к Принципам международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 года злоупотребление правом характеризуется как поведение, направленное на причинение ущерба другой стороне или реализацию права в целях, не соответствующих его изначальному назначению [13]. Изменения, внесенные в ст. 10 ГК РФ, позволили расширить пределы злоупотребления правом, включив такие действия, как обход закона с противоправной целью и иное намеренное причинение вреда. Введение этих положений тесно связано с принципом добросовестности, закрепленным в качестве основополагающего начала гражданского права.

Понятие «злонамеренность» представляется обоснованным и точным инструментом для обозначения недобросовестного поведения участников гражданского оборота. Этот принцип находит отражение в ч. 2 ст. 174 ГК РФ, согласно которой сделка, совершенная представителем юридического лица, включая его исполнительные органы, может быть признана недействительной, если установлено намеренное злоупотребление. Это может выражаться в осознании представителем очевидного ущерба или его участии в сговоре с другой стороной сделки, что приводит к нанесению вре-

да юридическому лицу. Термин «злонамеренность» позволяет акцентировать внимание на ключевых аспектах такого поведения, связывая его с противоправным умыслом и намерением, которые тесно коррелируют с элементами воли и волеизъявления. Таким образом, «злонамеренность» может быть квалифицирована как категория, отражающая осознанное и умышленное нарушение принципов добросовестности.

Вопрос о тождестве принципов добросовестности и недопущения злоупотребления правом остается дискуссионным. В. Ф. Антонов, анализируя эти категории в договорном праве, утверждает, что добросовестность проявляется через обязанность должника следовать не только явно установленным условиям, но и подразумеваемым нормам гражданского оборота, а также моральным принципам [14]. В свою очередь, недобросовестность, по его мнению, заключается в злоупотреблении отношениями личного доверия, возникающими при исполнении обязательств. На наш взгляд, данные категории являются самостоятельными, хотя и взаимосвязанными. Обе они выполняют функцию ограничения действий сторон гражданских правоотношений, выступая своеобразными метаправилами, восполняющими пробелы в правовом регулировании. В содержательном аспекте злоупотребление правом можно рассматривать как антипод добросовестности, то есть как форму недобросовестного поведения. Соответственно, принцип недопущения злоупотребления правом выражает требование к субъектам гражданского оборота осуществлять свои права и обязанности в рамках добросовестного поведения. Наиболее серьезной формой злоупотребления правом в гражданском праве является обход закона с противоправной целью. Это категория нашла закрепление в п. 3 ст. 10 ГК РФ. Согласно указанной норме, действия, направленные на обход закона с противоправной целью, влекут те же последствия, что и злоупотребление правом, если иное не предусмотрено законодательством.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал важность принципа добросовестности и запрета злоупотребления правами, обращая внимание на их тесную связь с иными оценочными категориями, такими как «надлежащая заботливость» и «разумная осмотрительность». Эти категории, по мнению суда, являются важными компонентами общего механизма регулирования гражданских правоотношений, где нравственные категории должны толковаться и применяться во взаимосвязи друг с другом. В постановлении от 22.04.2013 № 8-П Конституционный Суд Российской Федерации связывает злоупотребление правом с принципами равенства и соразмерности, используя такие правовые категории, как «чрезмерность», «необходимость», «значимость» и «ценность» [15]. Указанные принципы служат инструментами для определения допустимых пределов поведения участников гражданских правоотношений и помогают оценить их действия с точки зрения правомерности и добросовестности. Злоупотребление правом при этом рассматривается не только через призму его юридического содержания, но и в контексте общих принципов и ценностей гражданского оборота.

Таким образом, принципы добросовестности, разумности и справедливости представляют собой самостоятельные, но взаимосвязанные элементы гражданско-правового регулирования, обеспечивающие единство и внутреннюю согласованность частноправовой системы. Добросовестность характеризует субъективное содержание поведения участников, разумность придает ему объективную меру, а справедливость реализует функцию правовой оценки, ориентированной на соответствие правового результата общественным представлениям о допустимости и правомерности. Согласованное применение указанных принципов позволяет оценивать поведение сторон, учитывать соотношение интересов и предотвращать злоупотребления в условиях неопределенности правового регулирования.

Список источников

1. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Москва : Статут, 2020. 351 с. (Классика российской цивилистики).
2. Доронина Г. Т. Принципы гражданского права // Молодой ученый. 2024. № 39 (538). С. 158–160.

3. Нерсисянц В. С. Философия права. Москва : ИНФРА-М, 2020. 848 с.
4. Морозов С. Ю. Неимущественное содержание обязательств, возникающих из организационных договоров // Право и государство: теория и практика. 2011. № 3. С. 41–45.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : с последними изменениями и дополнениями от 31 октября 2024 г. № 49-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239&intelsearch=30.11.94+%B9+51> (дата обращения: 10.05.2025).
6. «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» : Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ : Принят Государственной Думой 18 декабря 2012 года : Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года : ред. от 4 марта 2013 г. № 21-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162486&rdk=0> (дата обращения: 10.05.2025).
7. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8435/> (дата обращения: 10.05.2025).
8. Кондратюк Д. Л. Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России: на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 170 с.
9. Чорновол О. Е. Обязательства по компенсации морального вреда в современном российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 275 с.
10. «О защите конкуренции» : Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ : с посл. изм. и доп. от 8 августа 2024 г. № 275-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108256> (дата обращения: 10.05.2025).
11. Вайпан В. А. Теория справедливости: право и экономика : монография. Москва : Юстицинформ, 2017. 280 с.
12. Семякин М. Н. Основные тенденции современного реформирования гражданского законодательства РФ: промежуточные итоги, достоинства и недостатки. Москва : Юрлитинформ, 2021. 288 с. (Современная российская цивилистика).
13. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. С. А. Комарова. Москва : Статут, 2013. 758 с.
14. Антонов В. Ф. Принцип добросовестности в современном гражданском праве: теоретический аспект // Законодательство и экономика. 2016. № 1. С. 20–24.
15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 г. № 8-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&link_id=3&nd=102164811&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=%CA%E%E4%E5%EA%F1++ (дата обращения: 10.05.2025).

References

1. Pokrovsky I. A. Basic Problems of Civil Law. Moscow: Statut, 2020. 351 p. (Classics of Russian Civil Law). (In Russ.).
2. Doronina G. T. Principles of Civil Law. *Molodoj ucheny`j = Young Scientist*. 2024;(39(538)):158–160. (In Russ.).
3. Nersesyants V. S. Philosophy of Law. Moscow: INFRA-M, 2020. 848 p. (In Russ.).
4. Morozov S. Yu. Non-property Content of Obligations Arising from Organizational Agreements. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice*. 2011;(3):41–45. (In Russ.).
5. The Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994 No. 51-FL: with the latest amendments and additions of October 31, 2024 No. 49-P. Official Internet Portal of Legal Information. (In Russ.). Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239&intelsearch=30.11.94+%B9+51> (date of access: May 10, 2025).
6. "On Amendments to Chapters 1, 2, 3 and 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation": Federal Law dated December 30, 2012 No. 302-FL: Adopted by the State Duma on December 18, 2012: Approved by the Federation Council on December 26, 2012: ed. dated March 4, 2013, No. 21-FL). Official Internet portal of legal information. (In Russ.). Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162486&rdk=0> (date of access: May 10, 2025).
7. "On the Application by the Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation": Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23,

2015, No. 25. Supreme Court of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <https://vsrf.ru/documents/own/8435/> (date of access: 10.05.2025).

8. Kondratyuk D. L. Moral and legal principles in the civil law of Russia: on the example of justice, humanism, reasonableness and good faith: Dis. ... Cand. Jurid. Sciences. Moscow; 2006. 170 p. (In Russ.).

9. Chornovol O. E. Obligations to compensate for moral damage in modern Russian civil law: Diss. ... Cand. Jurid. Sciences. Ekaterinburg, 2011. 275 p. (In Russ.).

10. "On the Protection of Competition": Federal Law dated July 26, 2006 No. 135-FL: with subsequent amendments and additions dated August 8, 2024 No. 275-FL. Official Internet portal of legal information. (In Russ.). Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108256> (date of access: May 10, 2025).

11. Vaipan V. A. Theory of Justice: Law and Economics: monograph. Moscow: Yustitsinform; 2017. 280 p. (In Russ.).

12. Semyakin M. N. The main trends in the modern reform of the civil legislation of the Russian Federation: interim results, advantages and disadvantages. Moscow: Yurlitinform; 2021. 288 p. (Modern Russian civilistics). (In Russ.).

13. Principles of international commercial contracts UNIDROIT 2010 / transl. from English by S. A. Komarova. Moscow: Statut; 2013. 758 p. (In Russ.).

14. Antonov V. F. The principle of good faith in modern civil law: theoretical aspect. *Zakonodatel'stvo i e`konomika = Legislation and Economics*. 2016;(1):20–24. (In Russ.).

15. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 22, 2013 No. 8-P. Official Internet portal of legal information. (In Russ.). Available from: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=-card&link_id=3&nd=102164811&bpa=cd000000&bpas=cd000000&intelsearch=%CA%EE%E4%E5%EA%F1++ (date of access: May 10, 2025).

Информация об авторе

И. К. Мазур — аспирант.

Information about the author

I. K. Mazur — a postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 09.09.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 09.09.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025.